

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Т.П. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ “СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ”. М.: ИЗД-ВО “ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН”,
2016. 476 с.**

В 2016 году произошло событие, ожидаемое многими специалистами в области социальной психологии и более широкой читательской аудиторией. Этим событием стала публикация фундаментальной монографии Т.П. Емельяновой, посвященной социальным представлениям – теме, в последние годы прочно утвердившейся среди приоритетных в отечественной психологии, хотя и пришедшей к нам из Франции. Т.П. Емельянова сама немало способствовала знакомству российских исследователей с концепцией французских коллег, а также внесла весомый вклад в развитие теории социальных представлений. Так в 1987 году в соавторстве с А.И. Донцовым вышла книга о концепции социальных представлений в современной французской психологии¹, сразу же ставшая очень востребованной. В 2006 году была опубликована следующая монография Т.П. Емельяновой². И теперь российскому читателю предоставляется возможность ознакомиться с трудом, в котором собраны новейшие данные по истории, теории и эмпирическим исследованиям, проводимым в русле концепции социальных представлений.

Монография включает три смысловые части: историко-психологическую, концептуальную и эмпирическую. Историко-психологическая часть посвящена истории становления теории социальных представлений. Автор анализирует основные этапы и вклад первых последователей известного французского психолога Сержа Московиси в формирование этого направления на примере первых исследований малых и больших групп. Историко-психологический интерес представляют дискуссии, которые велись французскими исследователями в отстаивании оригинальности их подхода к психологии социального

познания с приверженцами теорий социальной установки, схем, имплицитных теорий личности и других феноменов, атрибутируемых индивидуальному субъекту. Социальное представление как атрибут коллективного субъекта получило “права гражданства” в социальной психологии 60-х – 70-х годов XX века, укрепив позиции макропсихологического направления. Показано, что в 80-е и 90-е годы теория социальных представлений приобрела многочисленных сторонников и последователей в десятках стран мира, в том числе и в России.

В концептуальной части монографии автор показывает зарождение и развитие основных методологических тенденций в рамках теории: структурный подход Ж.-К. Абрика и его последователей, эпистемологический подход И. Марковой, организующие принципы метасистемы У. Дуаза, коллективный копинг В. Вагнера и др. Надо отметить, что противоречия между социально-когнитивистским и конструкционистским видением природы социального представления сохраняются и по сей день.

За многие годы работы по изучению социальных представлений российских граждан Т.П. Емельяновой удалось создать достаточно объемную картину того, как репрезентируются значимые социальные проблемы трансформирующегося российского общества в обыденном сознании больших групп. Эмпирическая часть монографии посвящена описанию этих исследований. В развитие системы идей, существующих во французской научной школе, автором выдвигается собственный структурно-функциональный подход к анализу социальных представлений. Структура представления изучалась в соответствии с разработками Ж.-К. Абрика, который предложил выделять ядро и периферическую часть социального представления. Ядро, как уже отмечалось, определяет гомогенность группы через консенсус, оно стабильно, связно и устойчиво, определяет организацию представления,

¹ Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.

² Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.

а периферическая часть подвижна, несет в себе противоречия, чувствительна к наличному контексту, выполняет функцию адаптации к конкретной ситуации. Выделение ядра в структуре представления позволило произвести сравнения репрезентационных систем между группами и доказать существующие различия. Так, факторами конструирования социальных представлений выступили следующие характеристики больших групп: принадлежность к поколенческим когортам (в случаях репрезентации демографических групп, этнических общностей, наркозависимых людей и др.), национальная принадлежность (в межнациональных представлениях), половая принадлежность (при репрезентации угроз здоровью, душевнобольных людей, этнических общностей, профессиональных групп и др.), наличие маленьких детей или внуков (представления о стихийных бедствиях, об экологических угрозах, о душевнобольных).

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что структура социального представления в его ядерной части тесно связана и с некоторыми типичными для членов групп социально-психологическими особенностями, в частности, с ценностными ориентациями, locusом контроля, воспринимаемой психологической дистанцией с аутгруппой, социальной идентичностью и др. Традиционный структурный подход к анализу социальных представлений (по Абрику) в исследованиях Т.П. Емельяновой был дополнен авторским подходом, который позволил выявить структурные образования иного рода. Речь идет об уровне строения социальных представлений, где предполагается наличие эксплицитного (поверхностного) уровня и имплицитного (глубинного) уровня. Наличие такой иерархической структуры обнаруживается в представлениях, предметом которых, в частности, являются социальные группы маргинального характера. Это группы с неоднозначной репутацией в обществе, само существование которых вызывает повышенное внимание, тревогу, опасения большинства населения: группы ВИЧ-инфицированных, наркозависимых, душевнобольных, трудовых мигрантов и др. Впервые расхождения между декларируемыми элементами социального представления и неявными, негативно окрашенными элементами, были обнаружены в исследовании представлений о ВИЧ-инфицированных и душевнобольных. В представлениях о наркозависимых выявилась амбивалентность в интерпретации по данным опроса (эксплицитный уровень) и по данным психологического рисунка (имплицитный уровень). У пожилых людей

явно (в данных опроса) выражается необходимость борьбы с наркоманией, а на имплицитном уровне – страх, враждебность к наркозависимым; у молодежи на эксплицитном уровне преобладает мнение о необходимости профилактики наркозависимости, а на имплицитном уровне – интерес и любопытство. В социальных представлениях о престарелых людях также обнаруживается амбивалентность оценочного компонента: явно выражаемые уважение и сочувствие, но подспудно ощущаемые отчуждение и отторжение. Подобное расхождение смыслов в структуре социальных представлений выявляется также в отношении мигрантов и национальных меньшинств. Автор убедительно показывает, что по отношению к каждой из этих специфических групп общества проявлялось внутреннее противоречие между социально желательным содержанием, которое отвечало бы требованиям корректности и терпимости, с одной стороны, и скрытым отторжением, даже страхом, с другой.

Наибольший интерес представляет то, что именно люди считают “правильным”, то есть, как они понимают социальную норму и в каком направлении различные группы “отходят” от этой нормы. Уровневая структура репрезентаций “иных” групп проливает свет на вечную проблему “мы” и “они”, а именно, на механизмы дефаворизации аутгрупп, более полувека волновавшие социальных психологов. Содержание имплицитной части социального представления об “иных”, непохожих на собственную группу, указывает на глубинную тревогу, даже страх, который “гасится” рациональными суждениями и камуфлируется нейтральной, социально желательной интерпретацией.

Другая сторона авторского подхода – выявление функциональных характеристик социальных представлений. Со времени знаменитой работы С. Московиси “Психоанализ, его образ и публика”³, известны такие функции социальных представлений как познавательная, функция поддержания стабильности групповой когнитивной структуры, адаптационная и функция опосредования поведения (они подробно рассмотрены в параграфе 2.3.). По результатам исследований Т.П. Емельяновой обнаруживается дополнительная функция представлений, относящихся к значимым объектам социальной действительности и выявляемая через построение эмпирических типологий социальных представлений. Эта функция может быть названа функцией

³ *Moscovici S. La psychanalyse son image et son public. Paris: PUF, 1976.*

определения позиции группы в отношении объекта представления. Декларируемая позиция, обозначенная членами большой группы через тип своего представления, может не совпадать по характеру с реальным поведением — это всего лишь своего рода декларация о намерениях, заявляемая точка зрения по отношению к аутгруппе или другому социальному объекту. Показано, что подобная декларация позиции, в частности, была обнаружена в представлениях о наркозависимых. Выявленные типы респондентов (“игнорирующие проблему”, “равнодушные”, “толерантные” и “непримиримые”) различаются по степени притяжения/непритяжения этой проблемной аутгруппы посредством высказанных суждений. Т.е. представленные в книге результаты затрагивают ключевую тему, касающуюся восприятия наркозависимых людей в обществе. Аналогичные исследования по проблеме ВИЧ-инфицированных позволили прийти к выводу, что преобладание у респондентов позиций, которые не предполагают возможности их собственного заражения ВИЧ, чревато недооценкой опасности инфицирования в обычной жизни. В группах разного возраста наблюдаются такие приемы нивелирования негативного фона при восприятии проблемной аутгруппы, как отстранение от нее через создание психологического барьера. Такой барьер образуется с помощью дискредитации аутгруппы как заведомо неблагополучной и обреченной на маргинальное существование. Именно таким образом конструируются представления о трудовых мигрантах, о наркозависимых, о ВИЧ-инфицированных. Отстраняясь путем негативных репрезентаций от проблемной группы меньшинства, группа большинства таким образом подтверждает свой позитивный имидж в собственных глазах через “достойную” самопрезентацию, снижает эмоциональное напряжение, тревогу и подспудный страх.

Эти и другие данные свидетельствуют о социальной и практической релевантности и востребованности результатов исследований социальных представлений, итоги которых могут стать основой для диагностики состояния массового сознания общества, для практики изучения менталитета больших социальных групп и помощи в осуществлении адекватной социальной политики и просвещения.

Возникает вопрос, каковы же факторы конструирования социальных представлений? Автор подразделяет факторы на внутренние и внешние. Внутренние факторы представляют собой социальные, демографические и социально-психологические особенности больших социальных групп, атрибутом которых и являются социальные представления: половозрастные характеристики, место проживания, материальная обеспеченность, ценностные ориентации, система отношений, установок, идентичностей и др. Внешние условия также многообразны — это актуальная политико-экономическая ситуация в целом, межнациональные и международные отношения, экологическая ситуация и др. К внешним условиям нужно также отнести целенаправленные воздействия со стороны СМИ. Взаимодействием внешних и внутренних условий и определяются закономерности конструирования социальных представлений.

Изучение социальных представлений ведется Т.П. Емельяновой в зоне междисциплинарных исследований, так как этот феномен интегрирует в себе социальное и психологическое содержание. Внешнепсихологическая междисциплинарность исследований социальных представлений ярко проявляется в пограничных зонах, где пересекаются интересы социальной психологии с областью интереса других социогуманитарных наук: социологии, культурологии, лингвистики, политологии, этики и др. Внутривнутрипсихологическая междисциплинарность этого направления проявляется на пересечении интересов к нему психологии личности, психолингвистики, психологии нравственности, психологии массовой коммуникации и др.

Отечественные исследователи социальных представлений найдут в новой книге Т.П. Емельяновой не только теоретические размышления автора, но и варианты исследовательских программ, методических приемов, а также интересные результаты, которые могут послужить отправной точкой для дальнейшего изучения обыденного сознания социальных групп российского общества.

М.И. Воловикова,

доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института психологии РАН